

УДК 801.52

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НАРЕЧИЙ ОПРЕДЕЛЕННОГО И НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ В КУМЫКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Айдиева Т.И.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, e-mail: dgu@dgu.ru

Наречия определенного и неопределенного промежутка времени не только располагают ситуации на временной оси, но и отражают способы глагольного действия. Лексико-грамматическая аспектуальность в неродственных языках способствует определению неизученных вопросов взаимодействия грамматического вида и временной лексики. Семантические значения словарных дефиниций наречий с неопределенным промежутком времени в английском языке показывают прямое взаимодействие лексических средств с видовыми формами глаголов, тогда как в кумыкском языке совершенное неопределенное действие сочетается с наречиями неопределенного промежутка времени. Условная классификация наречий по аспектуальным признакам показывает возможности соотношения данных наречий с аспектуальными значениями глаголов. Следует отметить, что в кумыкском языке вспомогательный глагол *tur* выражает аспектуальные значения многократности, процессности, длительности и начинательности действия.

Ключевые слова: аспектуальность, время, действие, наречие, предельный, непредельный, значение

ASPECTUAL MEANINGS OF ADVERBS WITH DEFINITE AND INDEFINITE TIME IN KUMYK AND ENGLISH

Aydieva T.I.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: dgu@dgu.ru

Adverbs of definite and indefinite period of time, not only have the situation on the time axis, but also reflect the ways of verbal action. Lexical and grammatical aspectuality in unrelated languages help identify unexplored issues of interaction of grammatical form and temporal vocabulary. Semantic meanings of the dictionary definitions of adverbs with an indefinite period of time in English show the direct interaction of lexical means with aspect forms of verbs, whereas in Kumyk the perfect indefinite action combines with adverbs of indefinite period of time. Conventional classification of adverbs by aspectual features shows the capabilities of the correlation of the adverbs with aspectual meanings of the verbs. It should be noted that the auxiliary verb – *tur* in Kumyk expresses aspectual meanings of multiplicity, process, duration and beginning of action.

Keywords: aspectuality, time, action, adverb, limited, unlimited, meaning

Известно, что во многих языках вид и время взаимосвязаны, но недостаточно изучено, как видовые значения взаимодействуют с аналитическими формами глаголов, с временной лексикой в выражении аспектуальных значений. Наречия времени в неродственных языках обладают лексико-грамматическими особенностями, выявляемыми в результате их взаимодействия с глаголами, выражающими аспектуальные значения кратности, длительности, совершенности и т.д. В нашем случае объектом исследования являются наречия времени, сочетающиеся с глаголами, обозначающие завершённые, предшествующие и текущие действия. Аспектуальные признаки показывают, достигают ли глаголы своего внутреннего предела или же остаются неопределёнными.

Таким образом, мы приближаемся к вопросам современной лингвистики, когда путем взаимодействия видовременных форм и других вспомогательных элементов, в нашем случае наречий времени, выявляются функционально-значимые лексические средства языка. Так как мы сопоставляем два неродственных языка, отметим, что в кумыкском языке рассматривается

грамматическая сторона аспектуальности. Поэтому стоит отметить некоторых грамматистов тюркологов, Б.А. Серебренникова, Д.М. Насилова, Н.А. Баскакова, Ф.А. Ганиева и др., – чьи идеи раскрывают понятие вида и аспекта. Мысль об отсутствии в тюркских языках «вида» как отдельной грамматической категории вне системы видовременных форм глагола в отечественной тюркологии становится господствующей [6]. Впервые о многозначности грамматических форм и реализации аспектуальных значений в кумыкском языке говорит Н.Э. Гаджихмедов. Таким образом, в кумыкском языке многозначность аналитических форм определяет способы выражения аспектуальных признаков.

Следует отметить некоторых лингвистов в английском языке, изучающих роль лексических средств в грамматике как многозначных языковых явлений: Г.А. Вейхмана, А.Н. Гарбалева, F. Vlach и др. Маркеры, включающие компоненты *past*, *last*, обычно ассоциируются с видовременной формой претерита. Когда данные элементы встречаются с совершенством, они не только указывают на принадлежность совершенного действия

прошлому, но и характеризуют его с «количественной стороны» [3].

Немаловажной составляющей лексико-грамматической категории глагольного действия является грамматическая сторона аспектуальности. Следовательно, мы попытаемся ответить на вопрос, «является ли отношение к пределу универсальным семантическим признаком, определяющим сущность аспектуальности в любом языке, или этот признак, будучи так или иначе представленным в поле аспектуальности любого языка, не во всяком языке представляет собой центральный, доминирующий признак, определяющий семантическую основу данного поля?» [2].

Нашей целью является определить роль наречий времени в выражении количественной аспектуальности, а именно в передаче аспектуальных признаков кратности, длительности, начинательности и т.д., так как данные наречия, выступающие семантическими показателями времени, могут участвовать лексическими показателями лексико-грамматической аспектуальности. В целом признак отношения действия к его внутреннему пределу является в славянских языках и ряде других индоевропейских языков действительно основным, доминирующим, «вершинным» в иерархии аспектуальных признаков (как определяющий элемент качественной и существительной для части элементов количественной аспектуальности) [2]. Определяя случаи сочетания исследуемых наречий времени с предельными и непредельными глаголами в неродственных языках, мы сможем ответить на вопрос, является ли отношение действия к пределу основным признаком лексико-грамматической аспектуальности.

Грамматические формы количественной аспектуальности, не будучи специальными «формами временной локализованности», заключают в своем семантическом потенциале различное отношение к признакам локализованности/нелокализованности [1]. Временная локализованность действия показывает не только соотношение или распределение действия во времени, но и определяет и уточняет грамматическую категорию времени различными аспектуальными признаками длительности, кратности, фазовости, перфектности и т.д.

В английском языке вспомогательными средствами выражения аспектуального значения глагольного действия, дополняющими видовременные формы, являются лексические средства с временной семантикой, в нашем случае, наречия определенного и неопределенного времени. Так, языковые средства с временной семантикой, при-

надлежащие к различным уровням, таким как наречия и глагольные формы, активно взаимодействуют друг с другом в предложении, образуя целую систему временных отношений с аспектуально-темпоральными признаками. Кратность, длительность и перфектность глагольного действия в кумыкском и английском языках выражается в прошедшем, настоящем и будущем временах. При этом наречия времени не только уточняют временные интервалы совершения действия, но и определяют характер протекания глагольного действия.

Для подтверждения вышеизложенного теоретического материала мы приведем словарные определения и проведем дефиниционный и контекстуальный анализ следующих наречий в кумыкском и английском языках: тюнегюн // *yesterday* «вчера», алдын // *before* «прежде, раньше», бироз алда // *recently* «недавно», янгы // *just* «только что», энни // *already* «уже». Данные наречия времени могут обозначать завершённые, предшествующие и текущие действия, которые происходят в прошлом и настоящем. Нас интересует не употребление данных наречий во времени, а возможности их дополнять грамматические значения аспектуальных признаков глаголов.

В кумыкском языке для достижения этой цели мы используем Кумыкско-русский словарь (КРС), тогда как в английском языке – электронные словари Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), Merriam – Webster Dictionary (MWD), Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE), Collins Cobuild English Language Dictionary (CELCD).

В кумыкском языке наречие тюнегюн «вчера» совместимо со всеми глаголами, выражающими аспектуальные признаки кратности, длительности, перфективности и фазовости. Тюнегюн «вчера» сочетается и с глаголами с аналитической формой тур-, которая показывает длительность, кратность и фазовость действия без указания на грамматическую форму прошедшего времени. Таким образом, наречие тюнегюн «вчера» подтверждает, что действие произошло в прошлом и служит лишь контекстуальным средством для обозначения прошедшего времени: Къараса, тюнегюн бар адамлар гелип олтуруп тура экен [4] «Оказывается, вчера все люди пришли и сидели».

Алдын «раньше» употребляется в двух значениях:

1) сначала, предварительно: Алдын шулай этиле эди [5] «Раньше делалось так»; Мен сагъа алдын язгъан кагъызымдагъы сёзлериме гъазирмен [4] «Я готов говорить по тому письму, написанному мною раньше»;

2) употр. в роли послелога раньше, прежде, до кого-чего-л.: Ол сенден алдын гелди [5] «Он пришел раньше тебя».

В первом и втором значениях наречие алдын «раньше» сочетается с глаголами в неопределенном, определенном и многократном прошедшем времени.

Янгы «только что» употребляется в значении недавно, сейчас: Янгы гелип тураман [5] «Я только что пришел»: Мен чи адашмагъанман, гъали янгы эс таба тураман [4]: Я-то не сошел с ума, а только прихожу в себя».

Сочетание слова янгы «только что» с глаголами в кумыкском языке указывает на процессность или начало действия.

Энни «уже» имеет значение «теперь» [5]: Энни... масала аймгъанда — сиз айта-сыз ярамай деп [4]: «Уже ... когда я сказал пример – вы говорите, что нельзя». Данное наречие сочетается в основном с глаголами в неопределенном прошедшем, т.е. перфектном времени.

Приведем одно значение *yesterday* «вчера» в перечисленных электронных словарях: *on or during the day before today* «в тот день или в течение дня до сегодняшнего дня»: *What did you do yesterday?* [8] «Что вы делали вчера?»; *To think I was lying on a beach only the day before yesterday* [14] «Подумать только, я лежал на пляже только позавчера».

Отметим два значения слова *before* «раньше», как

1) *at an earlier time* «в более раннее время»: *Haven't I met you before somewhere?* [9] «Разве я не встречал вас раньше где-то?»; *She looked just the same as before* [9] «Она выглядела точно так же, как и раньше»;

2) *the previous day, week, month etc.* «в предыдущий день, неделю, месяц и т.д.»: *She was in Paris last week and in Rome the week before* [9] «Она была в Париже на прошлой неделе и в Риме неделю назад».

Отметим два значения слова *recently* «недавно»:

1) *not long ago: He has recently been promoted to Assistant Manager* [10] «Недавно он был назначен помощником менеджера»; *We received a letter from him recently* [15] «Мы недавно получили от него письмо»; *I've been doing a lot of training recently* [7] «Я много тренировался в последнее время»;

2) *during a recent period of time* «в течение последнего периода времени»: *I was going to paint the room white, but more recently I've been considering a light blue* «Я собирался покрасить комнаты в белый цвет, но в последнее время я рассматриваю голубой» [13].

Мы перечислим следующие временные значения слова *just* «только что»:

1) *only a short time ago* «только некоторое время назад»: *I've just been out shopping* [11] «Я только что ходил за покупками»;

2) *used to say that you/somebody did something very recently* «употребляется, когда говорят о том, что кто-то сделал что-то совсем недавно»: *I've just heard the news* «Я только что услышал новость»; *She has just been telling us about her trip to Rome* [16] «Она только что говорила нам о своей поездке в Рим»;

3) *at this moment or at that moment* «в этот момент или в тот момент»: *He was just leaving when the phone rang* «Он как раз уходил, когда зазвонил телефон»;

4) *only by a small time* «только за короткое время»: *I saw her just before she died* [11] «Я видел ее незадолго до ее смерти».

Слово *already* «уже» определяется в трех значениях:

1) *before now, or before a particular time* «до сих пор, или до определенного времени»: *The performance had already started when we arrived* «Представление уже началось, когда мы прибыли»;

2) *used to say that something has been done before and does not need doing again* «употребляется, когда что-то было сделано раньше и не нужно повторять снова»: *You already told me that* «Вы уже сказали мне об этом»;

3) *used to say that something has happened too soon or before the expected time* «употребляется, чтобы сказать, что что-то произошло слишком рано или до ожидаемого времени»: *Have you eaten all that food already?* [12] «Вы уже съели всю еду».

Мы попытались показать взаимодействие лексических показателей времени с грамматическими средствами, выражающими аспектуальность, исходя из значения словарных дефиниций временных лексем. Таким образом, мы отмечаем включенность данных наречий времени как дополнительных грамматических средств в выражение таких аспектуальных признаков, как кратность, процессность, длительность и перфектность во времени. В выражении такого аспектуального признака, как процессности, следует отметить наречия *just* «только что». В значении «в этот момент или в тот момент» оно прямо дополняет грамматическое значение глагольного действия. Для выражения длительности действия употребляются слова *recently* «недавно» и *just* «только что». Разница передачи временного значения длительных действий между словами *recently* «недавно» и *just* «только что» заключается в том, что лексическое значение *recently* «недавно» и его сочетание с грамматическим показателем длительно-

сти действия показывает, что действие продолжалось в прошлом и продолжает длиться и в настоящий момент времени. Слово *just* «только что» показывает, что длительное действие продолжалось и закончилось в прошлом.

Мы можем классифицировать исследуемые наречия по аспектуальным признакам. Данная классификация является условной, так как она основывается на значениях приведенных словарных дефиниций.

Классификация наречий времени по аспектуальным признакам	
Английский язык	Кумыкский язык
повторяемость	
before recently just already	алдын бираз алда янгы энни
процессность	
just	янгы
длительность	
recently just	
перфектность	
before recently just already	тюнегюн алдын бираз алда янгы энни
начинательность	
just	янгы

Устойчивый характер взаимосвязи грамматических и лексических средств, в результате чего выявляются аспектуальные значения в английском языке, не вызывает никаких сомнений. Наречие с определенным интервалом времени *тюнегюн* // *yesterday* «вчера» в кумыкском и английском языках не соотносится с аспектуальными признаками, т.к. контекстуально определяет временные интервалы действия. В кумыкском языке встречаются случаи, когда *тюнегюн* «вчера» сочетается с действиями в неопределенном прошедшем времени. Полное взаимодействие разноуровневых языковых средств в кумыкском языке не наблюдается, так как наречия времени лексически дополняют аспектуальные значения.

Специфичными моментами в выражении аспектуальных значений в неродственных языках является то, что перечисленные наречия времени в кумыкском языке сочетаются с глаголами, обозначающими кратность, процессность, длительность и на-

чало действия с помощью аналитической формы *тур-*. Данная форма *тур-* служит основным средством передачи способов глагольного действия. Следовательно, наречия в кумыкском языке являются контекстуально дополняющими средствами содержания глагольного действия. В английском языке аналитические образования четко демонстрируют аспектуальные значения, и наречия времени лексически и грамматически дополняют данные значения.

В передаче длительных действий глагольные формы дополняются наречиями *recently* «недавно», *just* «только что» (и процессных действий) в английском языке, которые соотносятся с их словарными значениями и показывают неопределенные действия. Для кумыкского языка характерна актуализация всех ранее перечисленных аспектуальных значений неопределенных действий, кроме перфектности, с помощью аналитической формы *тур-*.

На основе вышеизложенного мы можем сказать, что в кумыкском и английском языках наречия времени сочетаются с предельными и неопределенными глаголами. Неопределенные глаголы соотносятся с многократными, процессными, длительными и начинательными аспектуальными значениями, тогда как предельные глаголы – с однократными и перфектными аспектуальными значениями. Таким образом, предельные и неопределенные глаголы в неродственных языках имеют потенциальную значимость в определении аспектуальных значений. Например, для выражения процессности, многократности, длительности и начинательности неопределенные глаголы с аналитическими формами прямо сочетаются с *just* «только что» в английском языке, не включая длительности – *янгы* «только что» в кумыкском языке. В кумыкском языке аналитическая форма *тур-* имеет несомненную аспектуальную значимость и большинство наречий времени совместимо с перечисленными аспектуальными формами глаголов.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л., 1971. – С. 11–64.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – М., 2001. – С. 80–81.
3. Гарбалева А.Н. Семантическая структура формы Present Perfect в современном английском языке и ее коммуникативно-стилистический потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1992. – с.12.
4. Гереев – Ю. Весна пришедшая с сервера. – Махачкала, 2009. – С. 1–48.
5. Кумыкско-русский словарь; Под ред. З.З. Бамматова). – М-ла, 1968. – С. 1460.

6. Насилов Д.М. Еще раз о виде (к истории вопроса) // *Turkologica. К 70-летию акад. А.Н. Кононова.* – Л., 1976. – С. 111–112.
7. Collins Cobuild English Language Dictionary: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/recently?showCookiePolicy=true>.
8. Longman Dictionary of Contemporary English: http://www.ldoceonline.com/dictionary/yesterday_1.
9. Longman Dictionary of Contemporary English: http://www.ldoceonline.com/dictionary/before_3.
10. Longman Dictionary of Contemporary English: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/recently>.
11. Longman Dictionary of Contemporary English: http://www.ldoceonline.com/dictionary/just_1.
12. Longman Dictionary of Contemporary English: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/already>.
13. Merriam – Webster Dictionary: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/recently>.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/yesterday_1.
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/recently>.
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/just_1.
6. Nasilov D.M. Esche raz o vide (k istorii voprosa) // *Turkologica. К 70-letiyu akad. A.N. Kononova.* L., 1976. pp. 111–112.
7. Collins Cobuild English Language Dictionary: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/recently?showCookiePolicy=true>.
8. Longman Dictionary of Contemporary English: http://www.ldoceonline.com/dictionary/yesterday_1.
9. Longman Dictionary of Contemporary English: http://www.ldoceonline.com/dictionary/before_3.
10. Longman Dictionary of Contemporary English: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/recently>.
11. Longman Dictionary of Contemporary English: http://www.ldoceonline.com/dictionary/just_1.
12. Longman Dictionary of Contemporary English: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/already>.
13. Merriam Webster Dictionary: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/recently>.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/yesterday_1.
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/recently>.
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/just_1.

References

1. Bondarko A.V. Grammaticheskaya kategoriya i kontekst. L., 1971. pp. 11–64.
2. Bondarko A.V. Printsipy funkcionalnoy grammatiki i voprosy aspektologii. M., 2001. pp. 80–81.
3. Garbalev A.N. Semanticheskaya struktura formy Present Perfect v sovremennom angliyskom yazyke i ee kommunikativno-stilisticheskii potentsial: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 1992. pp. 12.
4. Gereev Yu. Vesna prishedshaya s severa. Makhachkala, 2009. pp. 1–48.
5. Kумыско-русский словарь: (Pod redaksiyey Z.Z. Bammatova). M-la, 1968. pp. 1460.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 04.04.2014.